

УДК 338:22:001.895

Т.В. Гурунян

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫЙ ЛИФТ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СТАРТАПОВ

В статье рассматриваются финансовые институты развития в системе инвестиционно-инновационного лифта – нового направления теории инноватики. Особое внимание уделено проблемам финансирования малых и средних инновационных компаний на посевной стадии и стадии стартап. Анализируются причины неэффективного функционирования инвестиционно-инновационного лифта в продвижении наукоемкой продукции – «застывания» на посевной стадии. Приводятся некоторые результаты исследований инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства Новосибирской области, проведенных в Сибирском институте управления – филиале РАНХ и ГС. Даются рекомендации по совершенствованию «предвентурного», бизнес-ангельского и венчурного инвестирования. Это рекомендации по увеличению круга поддерживаемых проектов на ранних стадиях инновационного процесса, привлечению частных инвесторов, осуществлению комплексной поддержки бизнес-ангельского инвестирования, расширению взаимодействия финансовых институтов развития.

Ключевые слова: инвестиционно-инновационный лифт, малое и среднее предпринимательство, посевная стадия, стартапы, бизнес-ангелы, венчурное инвестирование, предвентурное инвестирование.

В мировой экономике сформировалась новая парадигма развития. Еще во второй половине прошлого века известный американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Солоу доказал, что технологические инновации – решающий фактор экономического роста, хотя капитал и труд тоже важны.

Между тем в России показатели инновационного развития весьма низкие. Доля предприятий с технологическими инновациями значительно ниже, чем в развитых и быстроразвивающихся странах.

Внутренние затраты на исследования и разработки (это основной показатель в составе комплексного финансового показателя «затраты на инновации в инвестициях», который отражает способность страны к инновационной деятельности) в 2–3 раза ниже, чем в развитых странах.

Эти тенденции подтверждает международный проект «Глобальный мониторинг предпринимательства». По данным мониторинга за 2012 г., Россия занимает одно из последних мест по уровню развития предпринимательского потенциала, в том числе в инновационной сфере.

Таким образом, несмотря на принимаемые меры поддержки, развитие инноваций в системе малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) значительно отличается от ожидаемых результатов.

Поиски принципиальных подходов к решению этой проблемы приводят к формированию новых концепций. Так, в настоящее время проблематика инноваций обогатилась **концепцией инвестиционно-инновационного лифта** (далее – ИИЛ) [1, 2, 3]. Понятие ИИЛ применяется к малым и средним инно-

вационным предприятиям. Эта система включает институты, позволяющие предприятиям осуществлять проекты от стадии научного исследования до создания конкурентных производств и инновационной продукции. В основе концепции ИИЛ лежит идея ускорения инновационного процесса, создания и продвижения новых технологий, стремительного формирования институтов-механизмов повышения мобильности НИОКР – активных, наукоемких фирм.

Но сегодня беспрепятственное движение по этапам ИИЛ для субъектов МСП крайне затруднено несовершенством функционирования финансовых институтов развития [4, 5, 6].

Более подробно механизм ИИЛ с доступными финансовыми институтами можно представить по стадиям инновационного процесса следующим образом:

1. На посевной стадии – инвестиционное и инфраструктурное обеспечение от идеи до опытного образца, протестированного потенциальным потребителем. Инвестирование малое инновационное предприятие получает из «предвентурных» источников: посевных фондов, государственных фондов, грантовых программ и от бизнес-ангелов.

2. На стадии стартап («раннего роста») – инвестиционное и инфраструктурное обеспечение от опытного образца и бизнес-плана к первой очереди производства и появлению на широком рынке. Для этой стадии характерно венчурное инвестирование. По-английски *venture* – предприятие. В термине легко расслышать тот же корень, что у *adventure* – «приключение» и даже у «авантюры», и неспроста» [6. С. 15]. Действительно, ведь венчурный инвестор выделяет несколько миллионов долларов на приобретение высокорисковых активов – долей в таких предприятиях. При этом неизвестно, принесут ли они прибыль.

3. На стадии расширения (агрессивный рост) – инвестиционное и инфраструктурное обеспечение ускоренного расширения доли рынка и увеличения объема производства в соответствии со стратегическими планами. Малая инновационная компания может привлекать средства из фондов прямых инвестиций, хедж-фондов и др.

Мы видим, что по мере развития малого инновационного предприятия открывается доступ к специализированным финансовым институтам. Главная проблема функционирования ИИЛ в продвижении наукоемкой продукции – **«застревание» на посевной стадии**. Это связано с неэффективностью «предвентурного» инвестирования, крайне слабо развитой бизнес-ангельской сетью.

В научной литературе достаточно полно проанализированы финансовые институты, которые оказывают содействие МСП в России. Делается акцент на созданных условиях поддержки со стороны государства [7]. В рамках отдельных функциональных направлений реализуются различные модели содействия инновациям в сфере МСП.

На посевной стадии субъекты МСП, которые производят разработки стратегического и национального значения, могут получить финансирование в рамках федеральных целевых программ. К достартовому бюджетному финансированию относятся ресурсы Фонда посевных инвестиций. Инвестиционная стратегия Фонда – инвестирование в ценные бумаги и доли в уставной

капитал компаний посевной стадии развития с объемом выручки до 10 млн руб. Объем инвестиций – до 25 млн руб. Деятельность Фонда направлена на поддержку проектов в рамках официально утвержденных приоритетных направлений развития науки, техники и перечня критических технологий Российской Федерации.

Действует система грантов для ученых и исследователей. Отметим гранты Фонда развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Сколково) в размере 1,5–300 млн руб., которые ориентированы на пять приоритетных исследовательских направлений: энергоэффективность и энергосбережение, ядерные, медицинские, космические и компьютерные технологии. В рамках программы «Старт» Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонда содействия инновациям) поддерживаются компании с численностью занятых до 100 человек. Предприниматель может получить грант в размере до 3 млн руб. [8].

Бизнес-ангельское инвестирование – это частный финансовый институт. Бизнес-ангелы действуют в условиях наибольшего риска – там, куда не доходят даже венчурные фонды. «Бизнес-ангелы называются «ангелами», поскольку вкладывают в компании средства на «посевной» стадии... Вообще, основной принцип бизнес-ангельского инвестирования можно выразить в трех понятиях: вера, расчет, командный дух» [9. С. 74]. Бизнес-ангел в обмен на инвестирование получает значительную долю в компании. Доля первоначальных инвестиций бизнес-ангелов в общем объеме таких инвестиций и количество самих бизнес-ангелов выглядят значительно скромнее данной статистики в США и Европе.

Для стартапов должны работать венчурные фонды. В стране создана Российская венчурная компания (РВК), которая исполняет роль фонда венчурных фондов. Посредством венчурных фондов государство осуществляет стимулирование венчурных инвестиций и инвестирование в проекты высокотехнологического сектора. Действуют 22 региональных венчурных фонда инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере, в том числе Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере г. Новосибирска. В зависимости от величины фонда объем поддержки составляет от 36 до 120 млн руб. Существуют и частные венчурные фонды. Делаются попытки создания условий для расширения частного венчурного инвестирования. Принят закон № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе», который подвергается критике со стороны экспертов [10].

К сожалению, финансовые институты-механизмы ИИЛ работают очень слабо. Уровень инвестиций на посевной и венчурной стадиях в разы меньше, чем в ведущих и быстроразвивающихся странах. Хотя за последние 10 лет отмечается положительная динамика в количестве поддержанных проектов, прирост происходит за счет послевенчурного финансирования. Сегодня «поздние» проекты составляют более 80% от общего числа. Количество поддержанных «ранних» проектов незначительно. Например, Фонд посевных инвестиций в 2011 г. отобрал для финансирования 41 проект, региональными венчурными фондами было профинансировано около 70 компаний.

В России, и в Новосибирской области в частности, инвестирование из венчурных фондов производится в размере 1% от капитала фонда! При суще-

ствующем сегодня стимулировании венчурного сектора путем реализации ряда государственных программ сектор «посевного» финансирования таких стимулов для развития не получает. Мировая практика показывает, что необходимо профинансировать 10 «посевных» проектов для получения двух проектов, представляющих коммерческий интерес для венчурных фондов. Возможно, надо менять механизмы регулирования инновационного процесса.

Незначительна доля инновационных МСП, получающих бизнес-ангельское и венчурное инвестирование. По данным исследований, проведенных в СИУ – филиале РАНХ и ГС, венчурные инвестиции доступны 1% малых предприятий и 7% средних предприятий, бизнес-ангельское инвестирование – 1% малых предприятий и 5% средних предприятий [11].

Респонденты – представители малых инновационных предприятий отмечают сложность заполнения заявок. Некоторые заявки были отклонены Фондом содействия инновациям по причинам неадекватной финансовой модели, преувеличенного объема рынка, нечеткого позиционирования продукта. Также заявки были отклонены из-за недостаточно проработанного плана действий по реализации проекта и плана развития, недостаточной, по мнению экспертов, компетенции команды.

Несколько представителей МСП указали на неудобные условия предоставления грантов. Например, денежные средства поступают небольшими неравными долями при соблюдении контрольных точек. Это не всегда удобно, потому что иногда требуются разовые крупные траты. Потому предприниматели ищут других инвесторов.

Приходится констатировать, что установленные тематические приоритеты деятельности государственных финансовых институтов развития не имеют единой системы. Сложившаяся система приоритетов деятельности и условий поддержки проектов не основана на изучении реальных потребностей инновационных МСП. Деятельность финансовых институтов развития МСП в значительной мере сосредоточена на поддержке проектов в сфере ИТ-технологий, энергоэффективности, мед- и биотехнологий.

Существуют и другие барьеры для беспрепятственного прохождения МСП на ранних стадиях ИИЛ. Например, условие поддержки Фонда содействия инновациям – объем выручки поддерживаемой компании на старте не более 0,3 млн руб. Фонд посевных инвестиций предоставляет поддержку на заметно более высоком уровне (до 25 млн руб.). В этих условиях инновационные МСП объективно имеют ограниченные шансы дорасти до масштаба, необходимого для получения поддержки от Фонда посевных инвестиций [12].

Таким образом, поступательное движение по этапам ИИЛ затруднено для МСП «провалами» финансовых институтов. Необходимо **совершенствование финансовых институтов** по следующим направлениям:

1. Увеличить масштабы поддержки инноваций в системе МСП на ранних стадиях инновационного процесса. Сместить деятельность финансовых институтов развития на ранние стадии. Диверсифицировать тематические направления поддержки. Расширить круг проектов, поддерживаемых на посевной стадии и стадии стартап. Для того чтобы произошел «прорыв» в количестве инновационных проектов, поддержка должна оказываться на уровне

Фонда содействия инновациям – до нескольких тысяч субъектов МСП, на уровне Фонда посевных инвестиций – нескольких сотен и т.п.

2. Привлекать частных инвесторов. Проводить региональные инвестиционные конвенты и выставки. Совершенствовать закон № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» для аккумуляции средств на венчурном рынке.

3. Осуществлять комплексную поддержку бизнес-ангельского инвестирования. Формировать «имидж» бизнес-ангела при помощи средств массовой информации.

4. Расширять взаимодействие финансовых институтов развития.

5. Учредить институт уполномоченного по вопросам инновационных предпринимателей и венчурных инвесторов.

Поиск новых направлений совершенствования финансовых институтов развития в системе «инвестиционно-инновационного лифта» для МСП станет предметом дальнейших исследований.

Литература

1. *Фияксель Э.А., Бутрюмова Н.Н.* Инновационный лифт как средство коммерциализации высокотехнологичных проектов // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. № 5. С. 42–47.
2. *Ходырев А.* Команда для инновационного лифта: образование // Эксперт. 2011. № 19. С. 59–62.
3. *Строева О., Сибирская Е.* Инновационное развитие региона: специфика финансирования // Пробл. теории и практики упр. 2012. № 1. С. 60–65.
4. *Миндели Л., Черных С.* Проблемы и перспективы финансирования науки и инноваций в России // Федерализм. 2011. № 1. С. 113–126.
5. *Гусаков М.А.* Институциональная среда создания прорывных технологий // Инновации. 2012. № 6. С. 23–29.
6. *Вешняковская Е.* Стартап: умные начинают – и выигрывают // Наука и жизнь. 2012. № 9. С. 15–22.
7. *Поляков Н.А.* Прямое государственное финансирование ранних стадий перспективных инновационных проектов // Инновации. 2012. № 8. С. 46–53.
8. *Электронный ресурс:* сайт Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Программа «Старт». Режим доступа: <http://www.fasie.ru/programmy/start>, свободный.
9. *Каширин А.* Бизнес-ангелы и венчурное инвестирование в России // Компания-эмитент. 2007. № 4.
10. *Гудков Ф.А.* Инвестиции в инновации – или русская «инвестиционная рулетка» // ЭКО. 2012. С. 34–43.
11. *Институциональная поддержка инноваций в системе малого и среднего предпринимательства и оценка ее эффективности : отчет о науч.-исслед. работе (рук.) /* Федер. гос. бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте. Сибирский институт»; рук. темы Т.В. Гурунян. Новосибирск, 2011. 201 с.
12. *Симачев Ю., Кузык М., Иванов Д.* Российские финансовые институты развития: верной дорогой? // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 4–29.